Б. А. Ларин. Фото 1940-х гг.

B. A. Larin. Photograph. 1940s

Hereditas: nomina et scholae

DOI 10.15826/qr.2019.3.414
УДК 81-119+81'27+81'28+81'374

БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛАРИН: СВОБОДНАЯ СТИХИЯ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ*

Валерий Мокиенко

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

BORIS ALEKSANDROVICH LARIN: THE FREE ELEMENT OF COLLOQUIAL SPEECH**

Valery Mokienko

St Petersburg State University,
St Petersburg, Russia

This article considers the contribution to philology made by B. A. Larin, a professor at Leningrad University. He formulated many ideas which remain relevant today. They include a comprehensive description of writers' language, dialectal nondifferential dictionaries, lexicographic analysis of the vernacular of Moscow Rus' between the sixteenth and seventeenth centuries, studies on urban colloquial speech (argot and jargon in particular), analysis of semantic lexical dominants relying on the diachronic approach, and discussions of principles of historical phraseology, etc. The scholar not only solved many issues connected with modern philology but also laid the foundations for further research. One of Larin's main research interests was semantics, to which he devoted many of his works. In his study of semantics, he relied on a multi-dimensional examination of living colloquial speech both synchronically and diachronically. His most important ideas and projects related to this sphere: the colloquial language of Muscovite Rus' in its everyday written form and notes made by foreigners; the living idiomatised speech of the *Praying* by Daniel the Immured; urban argot, Pskovian dialects, and the dialects of Pechora and Nekrasov Cossacks; the colloquial speech of Nizhny Novgorod examined through the prism of Gorky's autobiographical trilogy, etc.

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 17–18–01062 – «Полный фразеологический словарь русских народных говоров», реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).

** *Citation*: Mokienko, V. (2019). Boris Aleksandrovich Larin: The Free Element of Colloquial Speech. In *Quaestio Rossica*. Vol. 7, № 3. P. 903–916. DOI 10.15826/qr.2019.3.414.

Цитирование: *Mokienko V*. Boris Aleksandrovich Larin: The Free Element of Colloquial Speech // Quaestio Rossica. Vol. 7. 2019. № 3. P. 903–916. DOI 10.15826/qr.2019.3.414 / *Мокиенко В.* Борис Александрович Ларин: свободная стихия разговорной речи // Quaestio Rossica. Т. 7. 2019. № 3. С. 903–916. DOI 10.15826/qr.2019.3.414.

© Мокиенко В., 2019

The majority of his ideas became long-term research projects which have already been realised to a large extent in dictionaries co-authored by Larin's students at the interdepartmental lexicographical centre of the University of St Petersburg.

Keywords: B. A. Larin; lexicography; dialectology; dialect dictionaries; sociolects; argot; writer's language dictionaries; colloquial speech.

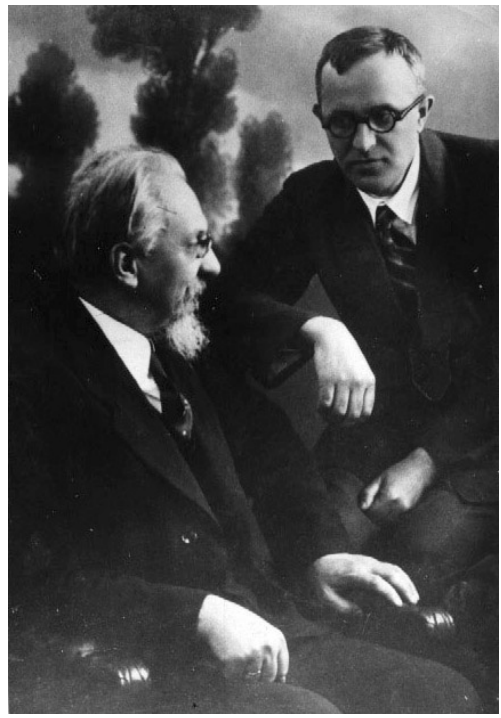
В статье характеризуется вклад профессора Ленинградского университета Б. А. Ларина в филологию. Им были сформулированы многие идеи, сохраняющие актуальность и в наши дни. Таковы проекты комплексного описания языка писателей, создание диалектных словарей полного типа, выявление и лексикографический анализ обиходной речи Московской Руси XVI–XVII вв., широкоохватное исследование разговорной речи города (особенно арго и жаргона), выявление семантических доминант лексики в диахронической ретроспективе, разработка лингвистических принципов исторической фразеологии и др. Тем самым не только были решены многие задачи современной филологии, сформулированные поларински, но и заложена основа на далекое будущее. Одной из доминант научных интересов Б. А. Ларина была семантика, исследованию которой ученый посвятил много своих работ. Его внимание к семантике опиралось на многоаспектное исследование живой разговорной речи в синхронии и диахронии. Самые масштабные идеи и проекты были направлены именно в эту сторону: это разговорный язык Московской Руси в ее обиходном письменном варианте и в записях иностранцев; живая идиоматизированная речь «Моления» Даниила Заточника; городское арго, диалекты псковичей, жителей Печоры и казаков-некрасовцев; разговорная речь Нижнего Новгорода в зеркале автобиографической трилогии М. Горького и др. Большинство этих идей стали перспективными исследовательскими проектами, которые во многом уже нашли лексикографическое воплощение в коллективном творчестве учеников Б. А. Ларина в основанном им межкафедральном словарном кабинете Санкт-Петербургского университета.

Ключевые слова: Б. А. Ларин; лексикография; диалектология; диалектные словари; социолекты; арго; словари языка писателя; разговорная речь.

«Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная…» В справедливости этих пушкинских слов мы, ларинцы, убеждаемся, не только читая и перечитывая труды Б. А. Ларина, но и потому, что стремимся вот уже более полувека воплотить его идеи в жизнь. И чем дальше, тем больше постигая неисчерпаемость ларинских идей и соизмеряя их с достижениями современной лингвистики, мы осознаем их провидческую силу. Не случайно одной из последних работ нашего Учителя была статья «О филологии близкого будущего» [Ларин, 1963].

Научная судьба Бориса Александровича Ларина была непростой. Ни признанные научные успехи, ни мощная организационная ак-

тивность в Академии наук и на филологическом факультете Ленинградского университета, ни любовь учеников не оградили его от перипетий своего времени. Он, как и его друг и коллега по факультету Л. В. Щерба, который, по словам Бориса Александровича, был всегда «рыцарем правды» и в науке, и на общественном поприще, в полной мере вкусил «не только радость всеобщего признания и почета, но и ослиное ляганье» [Ларин, 1977а, 207–208].



Л. В. Щерба и Б. А. Ларин. Фото 1930-х гг.

L. V. Shcherba and B. A. Larin. Photograph, 1930s

«Ослиное ляганье» досталось и на долю самого Б. А. Ларина, и на долю его учителя русского немца профессора Федора (Фридриха) Ивановича Кнауэра (1849–1917), учебник санскрита которого до сих пор переиздается и считается одним из лучших.

Окончив в 1914 г. Киевский университет, Б. А. Ларин был оставлен для подготовки к профессуре. Его кураторами стали проф. Ф. И. Кнауэр, у которого он слушал лекции по языкознанию и санскриту, и проф. В. Н. Перетц, известный знаток древнерусской литературы и древнеславянской письменности. Под руководством Ф. И. Кнауэра Б. А. Ларин глубоко изучил санскрит и, несмотря на молодость, стал признанным санскритологом. Но началась Первая мировая война, и в газетах развернулась травля Ф. И. Кнауэра: появились клеветнические заметки о том, что его сыновья «сражаются против России». И хотя сыновья Кнауэра не служили в немецкой армии, 24 ноября 1914 г. ему пришлось написать заявление об увольнении из университета. А 24 декабря 1914 г. профессор был арестован в Киеве и помещен в Лыбедский полицейский участок, на его пенсию и имущество был наложен арест. В январе 1915 г. Ф. И. Кнауэр был сослан в Томск, а в феврале – в Каинск Новосибирской обл.

Б. А. Ларин, как и академики А. П. Карпинский, С. Ф. Ольденбург, В. Н. Перетц и А. А. Шахматов, не только выступил в защиту своего учителя, но и поехал за ним в далекую сибирскую ссылку, поддерживая его духовно и продолжая занятия санскритом.

Одним из важнейших научных проектов, инициированных Б. А. Лариным в Ленинграде, был, как известно, проект «Словаря древнерусского языка XV–XVIII веков» (ДРС) – по его собственным словам, «большое и ответственное начинание Института языка и мышления в этой области» [Ларин, 1977, с. 115]. Б. А. Ларин собрал вокруг себя группу заинтересованной и знающей молодежи, и проект начал быстро осуществляться. К началу января 1936 г. картотека ДРС насчитывала уже 386 263 карточки. Планировалось создать фонд объемом около миллиона карточек из нескольких тысяч источников. Они должны были стать фундаментом словаря в восьми томах по десять выпусков объемом свыше 800 печатных листов, содержащих около 150 тыс. словарных статей. Завершить издание предполагалось к началу 1945 г.

Но планам не суждено было сбыться. По приказу бывшего друга Бориса Александровича академика В. В. Виноградова, директора столичного Института русского языка, группа ДРС была расформирована, а картотека перевезена в Москву. Этот удар сильно пошатнул здоровье ленинградского ученого, но не сломил его. Его ученики начали создавать новую картотеку и новый словарь древнерусского периода – «Словарь обиходного русского языка Московской Руси (XVI–XVII вв.)». Картотека хранится в межкафедральном словарном кабинете им. Б. А. Ларина (СПбГУ). А работа над словарем успешно движется вперед: опубликовано уже восемь выпусков [СОРЯ XVI–XVII вв.].

Особенно нелегким оказался кировский период его жизни во время войны, о котором хорошо знали его ученики и который недавно был довольно подробно описан вятскими диалектологами и краеведами [Долгушев; Коршунков], а также американским историком Ларри Ю. Холмсом в пятой главе его книги [Holmes, 2012, p. 75–92]. Письма этого периода жизни нашего Учителя впервые были опубликованы в 1993 г. в изданном к столетию Ларина научном сборнике Санкт-Петербургского университета [Вопросы теории], а вятскими исследователями были воспроизведены и прокомментированы.

Находясь во время войны в эвакуации, Б. А. Ларин в 1942–1944 гг. работал в Кировском пединституте заведующим кафедрой языкознания. Пединститут размещался тогда в Яранске. Условия жизни и работы были ужасны. Зимой в доме стоял лютый холод. Профессор сам заготавливал дрова и повредил ногу, она сильно болела, а вылечиться никак не получалось – это все при жизни впроголодь и помимо обычных преподавательских и научных обязанностей. И несмотря на все трудности, Б. А. Ларин планировал провести в Яранске научную конференцию по русской диалектологии! Москва идею одобрила, и Б. А. Ларин начал приглашать на конференцию своих коллег из разных городов, а некоторых – даже с фронта. Однако, когда Б. А. Ларин, обосновывая проблематику будущей конференции, выступил 6 мая 1943 г. в Яранске с лекцией «Что дают

яранские говоры для истории русского языка», где доказывал татарское, марийское и удмуртское влияние на язык русских жителей края, то разразился скандал. Цензура усмотрела в этом тезисе умаление роли великорусского языка. Конференция по диалектологии все же была проведена, но не в Яранске, а в июне 1944 г. в Вологде. Но можно представить, сколько сил и энергии стоило это тогда больному и жившему впроголодь Б. А. Ларину.

Чем дальше уходит время, тем более весомым, значимым и идееносным становится научное наследие Бориса Александровича. Главное же – наконец полностью реализованы или близки к полной реализации многие его проекты, которые полвека назад некоторым скептикам от официальной и официозной филологии казались несбыточными. Таковы, например, ларинские идеи комплексного описания языка писателей, создание диалектных словарей полного типа, выявление и лексикографический анализ обиходной речи Московской Руси XVI–XVII вв., широкоохватное исследование разговорной речи города (особенно арго и жаргона), выявление семантических доминант слова в диахронической ретроспективе, разработка лингвистических принципов исторической фразеологии и др. Тем самым не только подведены основные итоги решения задач современной филологии, сформулированных по-ларински, но и заложена основа осуществления некоторых планов на ее далекое будущее [Мокиенко, 1985].

Д. С. Лихачев в очерке о Б. А. Ларине писал, что диалектичность ученого и готовность отказаться от любых окончательных ответов были причиной того, что «он не создал развитой системы своих взглядов, но дал нечто гораздо более важное для развития науки: он дал направление изучению языка. Система редко переживает своего создателя, направление же позволяет творчески развивать мысли учителя. Первая завершает какую-то работу, проделанную учителем, второе же открывает путь для самостоятельных исследований его учеников» [Лихачев, с. 9].

Пытаясь очертить хотя бы в общих чертах многогранное идейное наследие нашего Учителя [Ларин, 1987], мы, его ученики, стремимся найти генеральную линию научного направления, заданного нам, тот идееносный множитель, который позволяет объединить хотя бы основные доминанты его научного творчества. Одним из таких множителей, как хорошо известно, была семантика, интерес к которой пронизывает все теоретические концепции Б. А. Ларина и все его практические деяния. «Семантика – вот та область, которая дает возможность достичь предельной точности». Этот ларинский афоризм, оброненный им на одном из семинаров в 1950-е гг. (ср.: [Откупщиков, с. 47]), обосновывался им в течение всей жизни. В то время, когда в науке о языке все настойчивее и одностороннее звучал тезис об «арбитрарности знака» (Ф. де Соссюр), о том, что язык – лишь форма, а не субстанция (Л. Блумфилд), когда формальный подход к язы-

ку многими провозглашался как единственно научный, Б. А. Ларин не уставал повторять свое основное кредо о решающей роли семантики в развитии и функционировании языковой системы. Это кредо аргументируется этюдами по истории слова, где самые прихотливые семантические различия выстраиваются в строго закономерную иерархию или соединяются в несоединимые противоположности. Оно объясняет и многие лексикографические принципы Б. А. Ларина, до сих пор кажущиеся словарникам максималистскими. Оно стало и стимулом для изучения живой разговорной речи его времени и разговорного языка Древней Руси.

Широта интересов и научный максимализм Б. А. Ларина во многом вызваны напряженным вниманием к семантике, стремлением восстановить все, даже самые дробные звенья единой семантической цепи, связующей форму самых разных языковых объектов. При успешной реконструкции такого рода семантика может стать – и становится в трудах Б. А. Ларина – инструментом достижения «предельной точности исследования».

Внимание Б. А. Ларина к семантике опиралось на многоаспектное исследование живой разговорной речи в синхронии и диахронии. Эта тема стала одним из его ранних интересов, и с нею он не расставался всю свою жизнь. Речь города, живая русская речевая стихия – это именно тот языковой объект, на котором было всегда сконцентрировано внимание исследователя. Самые «дальнобойные» идеи и проекты Б. А. Ларина направлены именно в эту сторону: разговорный язык Московской Руси в ее обиходном письменном варианте и в записях иностранцев; живая идиоматизированная речь «Моления» Даниила Заточника; разговорная стихия диалекта псковичей, жителей Печоры и казаков-некрасовцев и других диалектоносителей; разговорная речь Нижнего Новгорода в зеркале автобиографической трилогии М. Горького и др.

Концептуальное зерно всех этих проектов, которое во многом уже нашло монументальное лексикографическое воплощение, уходит именно в плодотворную почву интереса Б. А. Ларина к лингвистическому изучению города. Будучи инициатором этой работы, 33-летний Б. А. Ларин в докладе «О лингвистическом изучении города», прочитанном в мае 1926 г. в секции общего языковедения Научно-исследовательского института сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока (ИЛЯЗВ) [Ларин, 1977, с. 175–189], не только представил широкомасштабный проект исследования городской речи, но и поделился результатами (по его выражению) «разведочных работ», которые несколько лет велись под его руководством в Ленинграде и Москве [Там же, с. 177].

Труды Б. А. Ларина о лингвистическом изучении города и о западноевропейских элементах русского арго до сих пор активно стимулируют исследования в этой области, которая была в России детабуизирована после длительного официального запрета только в 1980-е гг. XX в. (см. подробно: [Мокиенко, 2004]).

Одной из актуальных проблем изучения жаргона до сих пор остается проблема отбора словника и объема словаря жаргона, то есть вопрос интерпретации и лексикографического описания самых разных языковых единиц, которые подводятся составителями словарей под понятие *жаргонизм* (resp. арготизм) или фразеологизм. Последователи Б. А. Ларина стремятся решать эти спорные проблемы диалектично и прагматически. В своем февральском докладе 1930 г. Б. А. Ларин, со знанием дела проанализировав многовековой опыт исследования арго в Европе, имел смелость с уже тогда присущей ему решительностью нейтрализовать ведущиеся жаргонологами споры. «Ясно, что… на протяжении своей изученной истории европейские арго много менялись, что нельзя строить ни определения, ни общей теории арго на основе изучения лишь современных жаргонов, – пишет он в печатном тексте доклада, добавляя в кавычках, – (читатель уже заметил, что я употребляю термины “арго” и “жаргон” как синонимы» [Ларин, 1931, с. 114]. Такую же терминологическую синонимию в определении русского *жаргона – арго – сленга* констатируют для советской и русской традиции и современные обозреватели проблемы (см., например, ее обзор: [Marszk, S. 622]). Понятно, что эта терминологическая неопределенность – как и зыбкость границ между современным жаргоном, просторечием и разговорной речью (о которой выше уже упоминалось) – делает жаргон весьма субъективизированным и лабильным материалом лексикографирования, что очень усложняет не только отбор жаргонных лексем и фразем, но и их комплексную словарную обработку в целом.

Одно из главных направлений исследования русского жаргона, начертанных Б. А. Лариным, – историко-этимологическое его изучение. Методика диахронического анализа лексики и фразеологии, которая разрабатывалась им на широком славистическом и индоевропейском материале (ср.: [Ларин 1977, с. 11–114]), показала свою эффективность и в жаргонологических изысканиях. Чем больше мы накапливаем конкретных фактов взаимодействия русского жаргона с европейским, тем яснее становится, что и здесь чрезвычайно актуальна основная (хотя и далекая) цель исторической лексикологии – «выяснение таких компонентов словарной системы языка, которые в истории его развития эволюционируют единым фронтом, то есть обнаруживают прочные, устойчивые связи» [Там же, с. 12]. Связи такого рода для жаргонной лексики и фразеологии не обнаруживаются легко. Здесь необходимы большой запас конкретного материала и широкое сопоставительное поле. Но даже при их наличии «единофронтальная эволюция» прослеживается нередко лишь на фоне многочисленных сложных смысловых и формальных отклонений от исходного этимона – отклонений, которые также требуют специальной скрупулезной диагностики.

«Не происхождение слов, не зарождение образующих элементов, а конкретную историю слов именно тех, которые мы сейчас употре-

бляем, и именно в том составе, в каком они живут в нашем языке, необходимо подробно и углубленно разрабатывать, – писал Б. А. Ларин, ставя главную задачу исторической лексикологии. – Этим самым определяются и база, и рамки исследования» [Ларин, 1977, с. 44]. База такого рода исследований для современной русской исторической жаргонологии уже подготовлена, в первую очередь имеющимися в нашем распоряжении славянскими, германскими и романскими словарями жаргона и арго. Первую жаргонную запись автор этой статьи сделал в 1962 г. Импульсом к этому была тема курсовой работы, предложенная мне Б. А. Лариным. В подготовке базы жаргонологических данных немалую роль сыграл фразеологический семинар Санкт-Петербургского университета, члены которого уже более 30 лет собирают не только фразеологию и паремиологию, но и жаргонизмы разных славянских языков. В последнее время широко используются данные Интернета, в котором «плавает» необозримое множество жаргонного материала, в том числе и самих компьютерщиков (например: [Мокиенко, Никитина; Вальтер, Мокиенко, Никитина; Вальтер, Мокиенко]). При их составлении труды Б. А. Ларина были и остаются альфой и омегой жаргонографии. И естественно, что весь материал, который был в 1920–1930-е гг. описан и интерпретирован Б. А. Лариным, вошел в словари, став импульсом для их составления.

Современные жаргонологические изыскания, как правило, подтверждают и историко-этимологические гипотезы Б. А. Ларина. Эти гипотезы выдерживают и проверку современными критериями этимологического анализа лексики и фразеологии.

Корни Ларинской школы уходят именно в 1930–1940-е гг., когда ученый возглавил в Институте языка и мышления им. Н. Я. Марра АН СССР коллектив, работавший над составлением древнерусского словаря. Уже в 1950-е – начале 1960-х гг. появились диссертации и статьи первых учеников Б. А. Ларина в области исторической, региональной и сопоставительной лексикологии. Спектр исследований русской разговорной речи со временем все расширялся и привел к созданию многих лингвистических центров, целенаправленно изучавших и описывавших как язык города, так и современные русские диалекты.

Одним из ранних научных интересов, с которым Б. А. Ларин не расставался всю жизнь, была разговорная речь. Его работы до сих пор еще активно стимулируют исследования в этой области. Многие современные лингвисты развивают плодотворные идеи, высказанные Б. А. Лариным в конце 1920-х гг. С 1960-х гг. в Ленинграде/Петербурге под руководством Л. С. Ковтун, О. С. Мжельской, Г. А. Лилич, Л. А. Ивашко, А. С. Герда, А. И. Корнева, И. С. Лутовиновой и других его учеников было написано немало научных работ, связанных с изучением разговорной речи. Активный интерес к таким исследованиям проявляют сейчас и за рубежом – в Германии, США, Болгарии, Польше, Чехии, Словакии, Хорватии и Сербии есть свои центры

по изучению разговорной речи, включая и социолекты. И в этих центрах ларинские идеи пользуются большим авторитетом.

Принцип полноты и системности (см. подробнее: [Мокиенко, 1999]) в спектре исследования этой проблемы у Б. А. Ларина осуществлен и за счет глубинного диахронического зондирования источников разговорной стихии русского языка. Б. А. Ларину было ясно, что ее истоки уходят в значительно более глубинные пласты национального языка, чем те, которые сохранили нам памятники письменности. В качестве важного материала для такого зондирования Б. А. Ларин избрал записи русской речи иностранцами. Скрупулезное исследование Б. А. Лариным «Парижского словаря московитов» 1586 г. (Рига, 1948), грамматики Лудольфа и русско-английского словаря-дневника Ричарда Джемса 1618–1619 гг. (Л., 1959) вдохновило его последователей на разыскание, издание и изучение других подобных памятников. Роман Якобсон, который прямо ссылался на стимулирующее влияние примера Б. А. Ларина, опубликовал в Копенгагене двухтомник купца Тонниеса Фенне, в котором представлены записи живой народной речи псковичей начала XVII в. [Hendriks, Schaeken]. О. С. Мжельская и Л. А. Ивашко проделали предварительный лингвистический анализ этого ценного источника: он весь полностью расписан сотрудниками Межкафедрального словарного кабинета, вошел в словники регулярно выходящих «Псковского областного словаря с историческими данными» и «Словаря обиходного русского языка Московской Руси (XVI–XVII вв.)» и прокомментирован в нескольких статьях и докладах составителей этих фундаментальных словарей. Им удалось показать, что в записях отражены не столько псковские диалектные особенности, сколько своеобразие городского койне: информантами Тонниеса Фенне могли оказаться не только псковичи, но и новгородцы и тихвинцы. Обилие торговой и юридической лексики в этом источнике свидетельствует, что это речь города, а не деревни.

За рубежом работают группы исследователей, ищущих и находящих новые аналогичные тексты. В бывших ганзейских городах такие источники действительно имеются. Так, Сири Лунден обследовала «Тронхейский разговорник» XVII в., содержащий новгородский (нарвский) материал: ею издана с весьма обстоятельными комментариями рукопись этого памятника. В Германии профессор Эрика Гюнтер нашла два источника – новгородский и архангельский разговорники – и последовательно сопоставила их с другими подобными памятниками. Как правило, такие источники построены по единой схеме (тематический подбор лексики, краткие комментарии и эквиваленты, отдельные словосочетания и мини-тексты, формы глагола и т. п.), что облегчает их сопоставление. Такой материал заставляет по-новому оценить темпы языковой изменчивости, которые прежде измерялись лишь по данным письменных памятников и потому казались более ускоренными, чем в реальной жизни языка. По-видимому, разговорная речь обладает не меньшей стабильностью и нормиро-

ванностью, чем речь письменная – именно в этом убеждают и современное изучение разговорной речи, и материал записи речевой стихии иностранцами.

С 1960 г. научной базой школы стал Межкафедральный словарный кабинет (МСК), носящий сегодня имя Б. А. Ларина. Эта научная лаборатория по составлению экспериментальных словарей нового типа уже полвека является основной формой развития идей Ларинской школы. И сегодня, в начале XXI в., Ларинская школа остается одним из центров мировой лексикографии, ведущим научно-исследовательскую работу по восьми направлениям: 1) региональная лексикография и лексикология; 2) историческая лексикография и лексикология; 3) словарь писателя и теория художественной речи; 4) двуязычная писательская лексикография; 5) фразеологические словари и проблемы фразеологии; 6) паремиология и жаргонология; 7) русская разговорная речь; 8) лексикография толковых словарей современного живого языка.

Именно в этих областях и достигнуты наиболее выдающиеся научные результаты. В целом за 40 лет в МСК имени профессора Б. А. Ларина были подготовлены и изданы такие фундаментальные труды, как начатые еще при жизни профессора Б. А. Ларина словарь «Лексика и фразеология “Моления” Даниила Заточника» [ЛФМ], «Словарь автобиографической трилогии М. Горького» [САТГ], «Псковский областной словарь с историческими данными» [ПОС], «Словарь русских говоров Низовой Печоры» [СРГНП] или инициированные уже позднее его учениками «Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей» [СРГК], «Селигер. Материалы по русской диалектологии. Словарь» [Селигер] и др.

Более 40 лет при МСК работает фразеологический семинар (руководит которым автор этих строк), развивающий идеи Б. А. Ларина в этой области лингвистики. Создан и постоянно пополняется банк информации по русской и славянской филологии и паремиологии (банк данных русских пословиц, включающий картотеку в количестве около 500 тыс. карточек). Большое внимание уделяется разработке фразеологической терминологии, изданию словарей. Наша словарная группа издала более 50 словарей разного типа.

МСК представляет собой также фонд хранения уникальных картотек лексики русских народных говоров, собранных за 50 лет регулярных полевых экспедиций. Таковы картотека Псковского областного словаря (2 млн карточек-цитат), картотека Словаря русских говоров Карелии (около 2 млн карточек-цитат), картотека Словаря русских говоров Низовой Печоры, словарная картотека района озера Селигер, картотека лексики по реке Пинеге в Архангельской области. В МСК хранится картотека Словаря обиходного русского языка Московской Руси XV–XVII вв.

Д. С. Лихачев, характеризуя Б. А. Ларина как личность, наиболее характерной его чертой назвал «общественный темперамент – темперамент, сказывавшийся во всей его деятельности, особенно педа-

гогической, и постоянно заставлявший его обращаться от классических тем филологии к заботам сегодняшнего дня науки, к темам новым, связанным с современной ему действительностью» [Лихачев, с. 9]. Именно поэтому Ларинская школа продолжает жить и увлекать в орбиту ларинских идей все новых и новых последователей. И, читая и перечитывая работы Бориса Александровича, мы, его ученики, вспоминаем другую крылатую фразу А. С. Пушкина о воздействии Библии на ее читателей: ««Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира; из коей нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы все наизусть… И такова ее вечно новая прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладкому уверению и погружаемся духом в ее божественное красноречие». Для нас, ларинцев, такой книгой было и остается научное наследие Бориса Александровича Ларина.

Список литературы

Вальтер Х., Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона : около 5000 слов и выражений. М. : АСТ : Астрель : Транзиткнига, 2005. 361 с.

Вальтер Х., Мокиенко В. М. Большой русско-немецкий словарь жаргона и просторечий. М. : Восток – Запад, 2007. 828 с.

Вопросы теории и истории языка *:* сб. ст. к 100-летию со дня рождения Б. А. Ларина / отв. ред. П. А. Дмитриев. Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1993. 248 с.

Грачев М. А., Мокиенко В. М. Русский жаргон : ист-этимол. словарь. М. : АСТ-Пресс Книга, 2008. 336 с.

Долгушев В. Г. Собиратели вятских слов : пособие по курсу «Лингвистическое краеведение». Киров : Изд-во ВятГГУ, 2009. 147 с.

Из истории русских слов : словарь-пособие / А. Е. Аникин, И. А. Корнилаева, О. М. Младенова. М. : Школа-Пресс, 1993. 236 с.

Коршунков В. А. Вятская диалектология в лицах // Герценка : вятские записки / сост. Н. П. Гурьянова ; науч. ред. В. А. Коршунков. Киров : Гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена, 2010. Вып. 17. С. 258–262.

Ларин Б. А. Западноевропейские элементы русского воровского арго // Язык и литература. 1931. Т. 7. С. 113–130.

Ларин Б. А. Парижский словарь московитов 1586 г. Рига : ЛатГУ, 1948. 212 с.

Ларин Б. А. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.). Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. 423 с.

Ларин Б. А. О филологии близкого будущего // Филологические науки : Научные доклады высшей школы. 1963. № 1. С. 186–196.

Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание : (Избранные работы). М. : Просвещение, 1977. 224 с.

Лихачев Д. С. О Борисе Александровиче Ларине // Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание : (Избр. работы). М. : Просвещение, 1977. С. 9.

ЛФМ – Лексика и фразеология «Моления» Даниила Заточника / отв. ред. Е. М. Исерлин. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. 232 с.

Мокиенко В. М. Л. В. Щерба, Б. А. Ларин и филология будущего // Slavica Tartuensia. I. Тарту : Изд-во Тартуск. гос. ун-та, 1985. С. 88–100.

Мокиенко В. М. Принцип лексикографической полноты и славянская фразеография // Славянская филология. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. Вып. 8. С. 56–70.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона : 25000 слов и 7000 устойчивых сочетаний. СПб. : Норинт, 2000. 720 с.

Откупщиков Ю. В. Очерки по этимологии. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. 480 с.

ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. Л. ; СПб. : Изд-во Ленинград. ун-та : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1967–. Вып. 1–.

Профессор Борис Александрович Ларин : Библиографический указатель по славянскому и общему языкознанию (к 95-летию со дня рождения) / сост. А. М. Бушуй, Т. А. Бушуй, А. И. Корнев, И. С. Лутовинова ; отв. ред. А. М. Бушуй, В. М. Мокиенко. Самарканд : Изд-во Самарканд. ун-та, 1987. 151 с.

Псковские говоры и их исследователи (к 100-летию со дня рождения С. М. Глускиной и 50-летию выхода 1-го выпуска «Псковского областного словаря с историческими данными») : в 2 ч. / под ред. Н. В. Большаковой, Л. Я. Костючук. Псков : Логос, 2017. Ч. 2. 288 с.

САТГ – Словарь автобиографической трилогии М. Горького. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1974–1990. Вып. 1–6. 316 + 299 + 289 + 310 + 349 + 345 с.

Селигер. Материалы по русской диалектологии : словарь / сост. С. Н. Варина, Н. В. Богданова, З. А. Петрова ; под ред. А. С. Герда. СПб. ; Тверь : Изд-во С.-Петерб. ун-та : Изд-во Твер. гос. ун-та, 2003–2014. Вып. 1–6. 218 + 188 + 332 + 520 + 232 + 127 с.

Словарь «Моления» Даниила Заточника / подг. к переизд. А. С. Герд, С. Св. Волков. СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2007. 236 с.

Словарь обиходного русского языка Московской Руси (XVI–XVII вв.) : проект / под ред. О. С. Мжельской. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. 64 с.

СОРЯ XVI–XVII вв. – Словарь обиходного русского языка Московской Руси (XVI–XVII вв.) / под ред. О. С. Мжельской. Вып. 1–8. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та : Наука, 2004–2019.

СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994–2005. Вып. 1–6. 512 + 448 + 415 + 688 + 664 + 995 с.

СРГНП – Словарь русских говоров Низовой Печоры : в 2 т. / под ред. Л. А. Ивашко. СПб. : Филол. ф-т С.-Петерб. ун-та, 2003–2005. 553 + 470 с.

Hendriks P., Schaeken J. Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov, 1607 / ed. by L. L. Hammerich, R. Jacobson, E. van Schooneveld, T. Starck and Ad. Stender-Peterson ; pref. by R. Jakobson and E. van Schooneveld : in 4 Vols. Kobenhavn : Slavic Department, Leiden Univ., 1961–1986.

Holmes L. E. A Troubled Evacuation : Boris Aleksandrovich Larin and Kirov's Pedagogical Institute, 1942–1943 : [manuscript] // Personal archive of V. Mokiyenko.

Holmes L. E. War, Evacuation, and the Exercise of Power : The Center, Periphery, and Kirov's Pedagogical Institute, 1941–1952. Lanham, MD : Lexington Books, 2012. P. 75–92.

Lehmann V., Udolf L. Русская жаргонология в трудах Б. А. Ларина // Normen, Namen und Tendenzen in der Slavia: Festschrift für Karl Gutschmidt zum 65. Geburtstag / Hrsg. von V. Lehmann, L. Udolph. München : Verlag Otto Sagner, 2004. P. 243–257.

Marszk D. Substandard // Handbuch der sprachwissenschaftlichen Russistik und ihrer Grenzdisziplinen / Hrsg. von H. Jachnow. Wiesbaden : Harrassowitz-Verlag, 1999. S. 614–638.

References

Anikin, A. E., Kornilaeva, I. A., Mladenova, O. M. (1993). *Iz istorii russkikh slov. Slovar'-posobie* [From the History of Russian Words. A Reference Dictionary]. Moscow, Shkola-Press. 236 p.

Bol'shakova, N. V., Kostyuchuk, L. Ya. (Eds.). (2017). *Pskovskie govory i ikh issledovateli (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya S. M. Gluskinoi i 50-letiyu vykhoda 1-go*

vypuska "Pskovskogo oblastnogo slovarya s istoricheskimi dannymi") v 2 ch. [Pskov Dialects and Their Researchers (For the 100th Birthday of S. M. Glushkina and the 50th Anniversary of the 1st Issue of the Pskov Regional Dictionary with Historical Data). 2 Parts]. Pskov, Logos. Part 2. 288 p.

Bushui, A. M., Mokiyenko, V. M. (Eds.). (1987). *Professor Boris Aleksandrovich Larin : Bibliograficheskii ukazatel' po slavyanskomu i obshchemu yazykoznaniyu (k 95-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Professor Boris Aleksandrovich Larin: Bibliographic Index on Slavic and General Linguistics (for His 95th Birthday)]. Samarkand, Izdatel'stvo Samarkandskogo universiteta. 151 p.

Dmitriev, P. A. (Ed.). (1993). *Voprosy teorii i istorii yazyka. Sbornik statei k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B. A. Larina* [Issues of the Theory and History of Language. Collection of Articles for the 100th Birthday of B. A. Larin]. Leningrag, Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. 248 p.

Dolgushev, V. G. (2009). *Sobirateli vyatskikh slov. Posobie po kursu* "*Lingvisticheskoe kraevedenie"* [Collectors of Vyatka Words: A Guide for Linguistic Regional Studies]. Kirov, Izdatel'stvo Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. 147 p.

Gerd, A. S. (Ed.). (2003–2014). *Seliger. Materialy po russkoi dialektologii. Slovar'* [Seliger. Materials on Russian Dialectology. Dictionary]. St Petersburg, Tver', Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, Izdatel'stvo Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Iss. 1–6. 218 + 188 + 332 + 520 + 232 + 127 p.

Gerd, A. S., Volkov, S. Sv. (Eds.). (2007). *Slovar' "Moleniya" Daniila Zatochnika* [The Dictionary of *Praying* by Daniel the Immured]. St Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 236 p.

Grachev, M. A., Mokiyenko, V. M. (2008). *Russkii zhargon : istoriko-etimologicheskii slovar'* [Russian Jargon: Historical and Etymological Dictionary]. Moscow, AST-Press Kniga. 336 p.

Hendriks, P., Schaeken, J. (1961–1986). *Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov, 1607* / ed. by L. L. Hammerich, R. Jacobson, E. van Schooneveld, T. Starck and Ad. Stender-Peterson; pref. by R. Jakobson and E. van Schooneveld : in 4 Vols. Kobenhavn, Slavic Department, Leiden Univ.

Holmes L. E. (2012). *War, Evacuation, and the Exercise of Power: The Center, Periphery, and Kirov's Pedagogical Institute*, *1941–1952*. Lanham, MD, Lexington Books, pp. 75–92.

Holmes, L. E. (1942–1943). A Troubled Evacuation: Boris Aleksandrovich Larin and Kirov's Pedagogical Institute [manuscript]. In *Personal archive of V. Mokiyenko.*

Ivashko, L. A. (Ed.). (2003–2005). *Slovar' russkikh govorov Nizovoi Pechory v 2 t.* [Dictionary of Russian Dialects of the Lower Pechora. 2 Vols.]. St Petersburg, Filologicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo universiteta. 553 + 470 p.

Korshunkov, V. A. (2010). Vyatskaya dialektologiya v litsakh [Vyatka Dialectology in Focus]. In Gur'yanova, N. P., Korshunkov, V. A. (Eds.). *Gertsenka : vyatskie zapiski.* Kirov, Gosudarstvennaya universal'naya oblastnaya nauchnaya biblioteka imeni A. I. Gertsena. Iss. 17, pp. 258–262.

Larin, B. A. (1931). Zapadnoevropeiskie elementy russkogo vorovskogo argo [Western European Elements in Russian Thieves' Argo]. In *Yazyk i literatura*. Vol. 7, pp. 113–130.

Larin, B. A. (1948). *Parizhskii slovar' moskovitov 1586 g*. [Parisian Dictionary of Muscovites in 1586]. Riga, Latviiskii gosudarstvennyi universitet. 212 p.

Larin, B. A. (1959). *Russko-angliyskii slovar'-dnevnik Richarda Dzhemsa (1618–1619 gg.)* [Richard James' Russian-English Dictionary and Diary (1618–1619)]. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. 423 p.

Larin, B. A. (1963). O filologii blizkogo budushchego [On the Philology of the Near Future]. In *Filologicheskie nauiki. Nauchnye doklady vysshei shkoly*. No. 1, pp. 186–196.

Larin, B. A. (1977). *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie. (Izbrannye raboty)* [History of the Russian Language and General Linguistics. (Selected Works)]. Moscow, Prosveshchenie. 224 p.

Lehmann, V., Udolf, L. (2004). Russkaya zhargonologiya v trudakh B. A. Larina [Russian Study of Genres in the Works of B. A. Larin]. In Lehmann, V., Udolf, L. (Hrsg.).

Normen, Namen und Tendenzen in der Slavia: Festschrift für Karl Gutschmidt zum 65. Geburtstag. München, Verlag Otto Sagner, pp. 243–257.

LFM – Isserlin, E. M. (Ed.). (1981). *Leksika i frazeologiya "Moleniya" Daniila Zatochnika* [The Vocabulary and Idioms of the *Praying* of Daniel the Immured]. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. 232 p.

Likhachev, D. S. (1977). O Borise Aleksandroviche Larine [On Boris Alexandrovich Larin]. In Larin, B. A. *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie. (Izbrannye raboty)*. Moscow, Prosveshchenie, p. 9.

Marszk, D. (1999). Substandard. In Jachnow, H. (Hrsg.). *Handbuch der sprachwissenschaftlichen Russistik und ihrer Grenzdisziplinen*. Wiesbaden, Harrassowitz-Verlag, pp. 614–638.

Mokiyenko, V. M. (1985). L. V. Shcherba, B. A. Larin i filologiya budushchego [L. V. Shcherba, B. A. Larin and the Philology of the Future]. In *Slavica Tartuensia.* I. Tartu, Izdatel'stvo Tartuskogo gosudarstvennogo uniderisiteta, pp. 88–100.

Mokiyenko, V. M. (1999). Printsip leksikograficheskoi polnoty i slavyanskaya frazeografiya [The Principle of Lexicographic Completeness and Slavic Phraseology]. In *Slavyanskaya filologiya*. St Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iss. 8, pp. 56–70.

Mokiyenko, V. M., Nikitina, T. G. (2000). *Bol'shoi slovar' russkogo zhargona : 25000 slov i 7000 ustoichivykh sochetanii* [The Great Dictionary of Russian Jargon: 25,000 Words and 7,000 Set Phrases]. St Petersburg, Norint. 720 p.

Mzhel'skaya, O. S. (Ed.). (2000). *Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoi Rusi (XVI–XVII vv.). Proekt* [Dictionary of the Everyday Russian Language of Muscovite Russia (16th–17th Centuries). Project]. St Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 64 p.

Otkupshchikov, Yu. V. (2001). *Ocherki po etimologii* [Essays on Etymology]. St Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 480 p.

POS – *Pskovskii oblastnoi slovar's istoricheskimi dannymi* [Pskov Regional Dictionary with Historical Data]. (1967–). Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, St Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vols. 1–.

SATG – *Slovar' avtobiograficheskoi trilogii M. Gor'kogo* [Dictionary of the Autobiographical Trilogy of M. Gorky]. (1974–1990). Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Iss. 1–6. 316 + 299 + 289 + 310 + 349 + 345 p.

SGRK – Gerd, A. S. (Ed.). (1994–2005). *Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastei* [Dictionary of the Russian Dialects of Karelia and Adjacent Areas]. St Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iss. 1–6. 512 + 448 + 415 + 688 + 664 + 995 p.

SORYa XVI–XVII vv. – Mzhel'skaya, O. S. (Ed.). (2004–2019). *Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoi Rusi (XVI–XVII vv.)* [Dictionary of the Everyday Russian Language of Muscovite Russia (16th–17th Centuries)]. St Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, Nauka.

Walter, H., Mokiyenko, V. M. (2007). *Bol'shoi russko-nemetskii slovar' zhargona i prostorechii* [The Great Russo-German Dictionary of Slang and Vernacular]. Moscow, Vostok – Zapad. 828 p.

Walter, H., Mokiyenko, V. M., Nikitina, T. G. (2005). *Tolkovyi slovar' russkogo shkol'nogo i studencheskogo zhargona : okolo 5000 slov i vyrazhenii* [The Dictionary of Russian School and Student Slang: About 5,000 Words and Phrases]. Moscow, AST, Astrel', Tranzitkniga. 361 p.

The article was submitted on 09.05.2018